

Дождь обрушился с небес, барабаня по шатающимся окнам съёмной квартиры и смешиваясь с звуком местных новостей, доносившихся из старого телевизора:

— Ниже городские новости: известные компании «Гаошэн» и «Сяо» после нескольких раундов переговоров о поглощении потерпели неудачу. Группа «Гаошэн» официально объявила о своём банкротстве сегодня в 17:30. Будучи крупной компанией по производству механических изделий, группа «Гаошэн» с восьмидесятих годов прошлого века...

Экран телевизора мигал, лицо ведущего было едва различимо, но его голос отчётливо разносился по комнате. Единственный человек, который обычно слушал новости, теперь лежал на полу, холодный и безжизненный. Рядом были разбросаны остатки еды, глаза были широко открыты — он не мог смириться со своей смертью.

Рядом, в углу, полупрозрачная фигура смотрела на телевизор с тем же выражением — не моргая, безжизненно и цепко.

Группа «Гаошэн»... объявила о банкротстве...

Банкротство?

Компания отца?

Полупрозрачная фигура продолжала смотреть на экран, пока камера не переключилась с ведущего на репортаж корреспондента. Слова уже не доходили до неё, но она заметила на экране знакомое лицо. Инстинктивно она протянула руку, пытаясь схватить этого человека, чтобы спросить, что же произошло?

Как она умерла?

Как всё так быстро рухнуло?

Полупрозрачная фигура поплыла к телевизору, но её рука прошла сквозь экран, исчезнув в белой стене за ним. Она размахивала руками, открывая и закрывая рот, пытаясь произнести имя этого человека, но не издала ни звука.

Она изо всех сил пыталась что-то сказать, пока зрение не помутнело, а мир не погрузился во тьму.

*

— Сяо Шисинь!!!

Громкий крик раздался рядом, заставив парня, грызущего чипсы за игрой, вздрогнуть и отпустить клавиатуру. Его персонаж, избежав смертельного выстрела, вдруг начал дергаться на месте, пока противник не добил его.

— Эй, Юй, это что за движения? — слышался смех в наушниках. — Как будто у тебя Паркинсон.

— Отвал! — Тан Сяоюй снял наушники и выключил микрофон. Он стряхнул крошки с колен в мусорное ведро и затем с удивлением посмотрел на свою сестру, которая внезапно проснулась и села, как вкопанная.

— Тан Сяожань, твой сон был настоящим шоком, — сказал он, хотя заметил, что на её лбу

выступил пот. Он достал салфетку из коробки на столе и протянул ей.

Волосы на её висках слиплись от пота, накидка соскользнула с плеч. Она смотрела на его лицо, на волосы, выкрашенные в красный и жёлтый цвета, и её взгляд был пустым.

От такого взгляда у Тан Сяююя по спине побежали мурашки. Он помахал рукой перед её лицом и снова заговорил:

— Что тебе Сяо Шисинь во сне сделала? Ты смотришь так, словно хочешь убить.

Тан Сяожань помнила, что он покрасил волосы на свой восемнадцатый день рождения, когда друзья затащили его в парикмахерскую. Отец каждый день злился, видя это, и через две недели он снова покрасил их в чёрный.

Почему сейчас они всё ещё такие яркие, как перья на куриной попе?

Станный вопрос крутился в её пустой голове, пока воспоминания не хлынули, как вода из прорвавшейся плотины, заставив тело похолодеть.

Как будто компьютер перезагрузился и восстановил данные.

Нет, она же умерла!

Она поела доставленной еды и умерла в этой пустой, убогой съёмной квартире.

Она резко отвела взгляд от Тан Сяююя и осмотрелась вокруг.

Шифоновые занавески были завязаны по бокам широкого окна, но лёгкий ветерок заставлял их слегка колыхаться. Люстра с хрустальными подвесками мерцала в центре комнаты... Узор на ковре, изгибы перил в конце коридора — всё напоминало ей, что это её дом.

Дом, в который она мечтала вернуться сотни раз.

На столе перед ней стоял стакан воды, и дядя Чжао, домоправитель, незаметно подошёл к ней. В его голосе, слегка усталом, но тёплом, звучали улыбка и забота:

— Сяожань, тебе приснился кошмар? Хочешь выпить немного горячей воды?

Она смотрела на него, думая, что теперь ей начинает не хватать даже домоправителя.

Дверь в кабинет на втором этаже была открыта, и крик Тан Сяожань донёсся до человека, работавшего за столом. Он вышел в коридор, встал за перилами и молча посмотрел на девушку, проснувшуюся на диване.

Услышав голос дяди Чжао и Тан Сяююя и поняв, что это был всего лишь кошмар, он вернулся в кабинет.

Но девушка, заметившая его, с недоверием воскликнула:

— Старший брат?

Имя, которое она видела в свидетельстве о смерти, вдруг ожило перед ней.

Как роскошный сон.

Смерть старшего брата стала той рукой, которая подтолкнула семью Тан к краху.

У отца случился гипертонический криз, и он попал в больницу. Тан Сяюй куда-то пропал, а ей внезапно сообщили, что вилла выставлена на продажу, и она должна съехать.

После этого она осталась без помощи и в конце концов потеряла жизнь, наблюдая, как новости официально объявляют:

Тан Сяожань, ваш статус богатой наследницы аннулирован.

Она вдруг схватила телефон на столе, нажала кнопку и увидела дату:

[3 сентября 2016 года]

...3 сентября 2016 года.

За месяц до смерти старшего брата.

Время, когда ещё ничего не произошло, и она всё еще бездельничала, мечтая провести всю жизнь на золотой горе, заработанной отцом и братом.

Услышав её зов, мужчина остановился и обернулся, удивлённый её тоном.

Даже на таком расстоянии он мог ясно увидеть две блестящие слезы на её лице.

Все были шокированы. Дядя Чжао тяжело вздохнул, а Тан Сяюй, держа салфетку, не зная, куда её приложить, несколько раз поднял руку и опустил.

В конце концов он резко повернулся к мужчине, спускающемуся с лестницы, и закричал:

— Тан Сяочжан! Ты уже стал генеральным директором! Купи ей машину, в чём проблема?

Ведь перед тем как Тан Сяожань уснула на диване, Тан Сяочжан отказал ей в этой просьбе, да ещё и отец отругал её!

Тан Сяюй, который обычно боялся отца, перед старшим братом был гораздо смелее.

Старший брат Тан нахмурился, и его строгое лицо стало ещё более неприступным. Кто-то другой на его месте мог бы испугаться и заплакать.

Но в его глазах мелькнула растерянность, выдавая его истинные чувства.

Прежде чем он успел сказать что-то вроде: «Ты ещё учишься, отец считает, что Lamborghini тебе сейчас не подходит, может, я одолжу тебе машину из своего гаража?», — Тан Сяожань бросилась к нему в объятия.

Тан Сяочжан, никогда не получавший такой горячей реакции от младших, инстинктивно поймал её, но тут же замер на месте.

Дядя Чжао, Тан Сяочжан и Тан Сяюй переглянулись.

Они не понимали, что случилось с их маленькой принцессой.

В этот момент раздался звонок в дверь, и дядя Чжао пошёл к видеодомофону.

Тан Сяожань, всё ещё считая, что это сон, вытерла слёзы и сопли о костюм брата, подняла голову и, увидев, как он прекрасен, решила немного насладиться этим, возможно, иллюзорным миром, и сказала:

— Брат, на улице похолодало. Давай разорим семью Сяо.

Сяо Шисинь, только что вошедшая с отцом: ...

Авторское примечание:

Мини-театр:

Сяо Шисинь: ... Чем мы вам не угодили?

<http://bllate.org/book/16430/1489151>